

ЛИЛИ РОКС

18+

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The woman is on the right, leaning towards the man on the left. She has long, dark hair and is wearing a white tank top. Her hand is resting on the man's head. The man is shirtless and looking at her. The background is dark and moody.

Горячий
ПРОФЕССОР

Лили Рокс

Горячий профессор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62982848

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97536-1

Аннотация

Когда я увидела его впервые, я решила, что никогда не смогу заинтересовать такого красивого и сексуального. Но Игорь обратил на меня внимание и стал моим первым мужчиной. Я старалась стать для него единственной и неповторимой. Я делала все, чтобы он не смотрел на других девушек, я терпела насилие, я удовлетворяла его ртом и самозабвенно надеялась, что мы будем с ним вместе навсегда.

Мой профессор обманул меня, и все то время, что я дарила ему свою любовь, он развлекался с другими студентками. В один день я решила навестить его дома и застала его с одной из его любовниц, и тогда у меня сорвало крышу...

#принуждение #маньяки #мания #больная_любовь #триллер

Содержание

Глава 1. Знакомство с профессором	4
Глава 2. Дополнительные занятия	13
Глава 3. Первая влюбленность	22
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лили Рокс

Горячий профессор

Глава 1. Знакомство с профессором

В тесной комнатке, где хранился инвентарь для уборки университета тихо раздавались наши стоны. На данный момент мне даже неинтересно, где он смог достать ключ от служебного помещения.

– Пожалуйста, быстрее!

– Ты считаешь, что так нужно умолять? – Крепкие руки схватили меня за волосы и потянули назад, заставляя выгибаться. Зубы совсем не нежно покусывали шею, приводя еще в больший восторг. Одежда уже валялась в разных частях комнаты и на мне лишь оставалось нижнее белье.

– Нас могут услышать... – прошептала я еле слышно.

– Я уже скоро, – выдохнули у самого уха.

Его движения стали резче и глубже. Через пару сильных толчков наши тела одновременно вздрогнули.

– Никогда не думал, что такие девочки как ты, занимаются такими вещами здесь, – прозвучал ироничный голос сверху.

– Я тоже так считала, – ответила я преподавателю, едва

переводя дыхание.

Мое сердце сжималось каждый раз, когда я слышала его голос! Божественный голос! Этот мужчина был моим идеалом, я была недостойна быть с ним, но все же, мы были здесь наедине, он любил меня и я отдавалась так, словно это был последний день моей жизни.

– Еще есть время, пососешь?

Ничего не отвечая, я подошла ближе и опустилась на колени, он закрыл глаза и откинулся назад... мягко и нежно коснулась немного влажными губами головки его большого члена. Меня так возбуждало его желание войти в мой рот полностью... но он больше не мог терпеть... Это было видно по его нервным телодвижениям.

Я сжалась над ним и нежно играя с головкой, показала на что способна. Мне всегда нравилось делать ему приятно, и я старалась сосать глубоко и жестко, сегодняшний минет не стал исключением. Жадно заглатывая каждый сантиметр огромного члена моего профессора, я доставляла удовольствие самому лучшему мужчине, наслаждаясь его стонами.

Выпустив член изо рта, я взяла его в свою ладонь, а второй рукой, по-хозяйски, нащупала яички, все как он любит...

Начала плавно дрочить, казалось, он вот-вот кончит, но это не входило в мои планы. Язык плавно скользил по стволу его нереально огромного члена, не пропуская ни единого сантиметра.

Моему детскому ликованию не было границ. Опускаясь

ниже, чтобы поиграть с яичками язычком, я пыталась показать профессору, каких успехов я достигла обучаясь у него на дополнительных занятиях.

Мои набухшие от возбуждения соски касались его бедер и это заводило меня еще больше. Мне показалось что он перестал дышать. Его член стал как будто каменным! Боже, как же я это люблю!

Когда я опускалась ниже, чтобы полизать яички, моя упругая попка поднималась вверх, обнажая все свои прелести, которые всегда не давали ему покоя. Я чувствовала, что он меня хотел. Я ощущала его желание войти в меня. Быть во всех моих влажных дырочках одновременно: жестко, грубо засаживать по самые яички... А потом наблюдать как я кончаю в судорогах несколько раз подряд.

Чувствуя приближение финала, я начала жестко сосать, заглывая как можно глубже. Он снова застонал и схватил меня за волосы, стал жестко трахать в рот. Я давилась, но не сопротивлялась, мне это нравилось. Его грубость, его нетерпение... Казалось, что я сама сейчас кончу.

Фонтан спермы ударил мне в горло, ее было так много, и она потекла по подбородку, маленькие капельки попадали на грудь и соски. Он вытащил член из моего рта, полного спермы, и как обычно, пошлепал им по губам. Мой любимый откинулся и закрыл глаза, наслаждаясь моментом, а я, лаская себя, еще долго слизывала остатки спермы с его члена и яичек.

* * *

– Ой, ну что ты нудишь! Не сделала и ладно! Будто кому есть дело до этого! – рядом фыркнула Ира.

Я неуверенно разгладила складки на своей длинной юбке и вздохнула.

– А вдруг спросят?

Ира окинула меня ехидным взглядом.

– Тебя-то? Ботаничку и святошу всея универа? Не смехи мои тапочки. Ты же в числе любимчиков. Даже если не сделала, всем наплевать.

Она захлопнула свое зеркальце и убрала в сумку. Затем вытащила на стол тетради и огромный пенал со всеми возможными карандашами, гелиевыми ручками и маркерами. Она любила делать красивые конспекты, поэтому пользовалась многочисленными канцелярскими принадлежностями.

– Слушай, прекрати! Ты уже начинаешь меня бесить своей нервозностью! И да, я слышала, что у нас замена преподав. Говорят, Михалыч слег с каким-то вирусом и его долго не будет. Учитывая возраст, может навсегда, – зло хихикнула Ира, на что получила от меня укоризненный взгляд.

– Ир, нельзя так говорить!

– Ой, все! – закатила она глаза.

Иннокентия Михайловича многие студенты невзлюбили из-за склочного характера. Он постоянно придирался к учащимся и редко кто получал от него удовлетворительные оценки. Мы с ним никогда конфликтовали и всегда находи-

ли общий язык, не то, что другие ребята.

В аудиторию зашел декан Борис Львович, а за ним шел мужчина с небольшим кейсом. Студенты отложили свои занятия и должным образом поприветствовали.

– Садитесь, ребята. К сожалению, Иннокентий Михайлович сейчас в больнице и его на время будет замещать Игорь Дмитриевич, – сообщил декан.

Я перевела взгляд на мужчину. На вид ему было около тридцати, может старше. В красивой синей рубашке и белых штанах. Со своего места мне удалось рассмотреть только его светлые кудрявые волосы.

Декан что-то еще рассказывал о заслугах нового учителя, я только услышала слово “Профессор” и задумалась. Для профессора он слишком молод...

– Симпатичненький, – прокомментировала Ира. – Какие очаровательные кудряшки!

Я ее одернула и прислушивалась к декану.

– Вот на пятой парте сидит староста группы, если что, обращайтесь к ней. Она у нас девушка ответственная, все делает в лучшем виде, – улыбнулся Борис Львович и ушел во свояси.

После его ухода ребята зашумели.

– Староста, подойдите ко мне, – подозвал меня новый преподаватель.

Я спустилась к преподавательскому столу. Вблизи его глаза оказались голубого цвета, и я невольно вспомнила кни-

гу с иллюстрациями про мифы Древней Греции. На одной из страниц был изображен Аполлон, который был «златовласым» с тонкими губами и прямым носом.

– Ваше имя? – спросил он.

Я очнулась от своих мыслей и быстро ответила:

– Марфа.

Он удивленно моргнул и улыбнулся.

– Необычное имя. Проверьте присутствующих и после лекции сдайте мне журнал.

Я забрала злополучный журнал и вернулась на свое место. Мне никогда не нравилось быть старостой, и в нашем учебном заведении эту нудную должность скидывают на самых забитых учеников. Ну или на тех, кто не может отказаться из врожденной вежливости.

Видимо, у меня на лице написано, что я безотказная и на меня можно повесить эту гиперответственность. Я не жалуясь, просто эти дополнительные обязанности порой напрягают: следить за посещаемостью, за журналом, отвечать за успеваемость всех учеников перед ректором и преподавателями... Но я тяну эту лямку, потому что я не смогла вовремя придумать причину, почему я не могу быть старостой. К тому же, на меня это повесили, как заслугу за прилежное поведение и учебу. Что-то вроде почетного звания, которое достается избранным.

– Итак, начнем. Хочу сообщить, что не потерплю прогульщиков и халявщиков. Вы пришли сюда, надеюсь, осознанно

и учиться будете тоже. Если дело дойдет до сессии и вы будете сдавать у меня, то на автомат могут надеяться только те, кто ни разу не прогуливал и вовремя сдал все работы. Уяснили?

После его слов в классе начали шумно перешептываться. Кто-то даже вслух застонал. Иннокентий Михайлович хоть и был непростым человеком, но на пропуски смотрел сквозь пальцы, а тут с новым преподавателем сильно не разгуляешься. Видимо первый семестр закончился, вот и халява вместе с ним испарилась, словно ее никогда и не было.

– Изверг какой! – прошипела недовольная Ира, которая занимала чуть ли не первое место в списке прогульщиков.

– А мне нравится такой подход, – сказала я.

– Естественно, зубрила! Слушай...

Я покосилась на подругу. Когда она начинала говорить таким тоном, то все последующие действия ни к чему хорошему не приводили.

– Не видела кольца на пальце? Может его попробовать соблазнить? Вон, Киселева уже рвется в бой, – она кивком головы указала на девушек, сидящих на первых партах.

Там сидели самые красивые девочки нашей группы.

– Ира, не занимайся ерундой, лучше сконцентрируйся на учебе. Стипендия может запросто уйти другому человеку, ты же знаешь.

Подруга обиженно сдула челку с лица и погрузилась в телефон. После этой пары она снова сбежит в кафе. Самый

старший ребенок в неполной семье с двумя младшими братьями, которой пришлось подрабатывать с четырнадцати, чтобы хоть чем-то помочь матери. Глава семьи скончался, когда Ире было десять, а младшим сейчас семь и пять.

Как многодетной семье Ире полагались льготы, но в деканате ее предупредили, что и хорошую успеваемость стоит держать, если она хочет и впредь пользоваться этими льготами. К сожалению, подруге не всегда удавалось держать строй, а по некоторым предметам у нее были конкретные косяки, и мне приходилось ей помогать.

– Ты в курсе, что на следующей паре по психологии будет тест? – прошептала я ей.

– На следующей неделе? В четверг? А, ну не страшно, подготавлиюсь.

– Смотри мне, – я притворно пригрозила ей пальцем и поймав взгляд профессора, уткнулась в тетрадь.

После лекции Ира, попрощавшись ускочила на работу, а я осталась в аудитории с преподавателем. Как раз была большая перемена и никуда спешить не надо.

– Вот журнал, Игорь Дмитриевич. Всех отметила кого нет, – я положила журнал на стол.

Он быстро пробежал глазами по списку и нахмурился.

– У вас очень много отсутствующих, – сказал он.

Я пожевала губу, не зная, что ответить на это.

– Позже продублируйте своим одноклассникам информацию по сдаче моего предмета, чтобы не было никаких вопро-

сов ко мне.

Мне на миг показалось, что он отчитывает меня за отсутствие студентов в группе.

– Вот список вопросов и тем на семинар, раздайте их ребятам.

– Хорошо.

– Можете идти.

Я попрощалась и уже начала закрывать дверь, как меня окликнули:

– Марфа, как старосте группы, не советовал бы вам болтать на моих занятиях. Вы подаете студентам плохой пример, – от его слов мне стало стыдно, и я побыстрее вышла.

На ходу теребя кончик своей длинной косы, я задумалась о том, что и в самом деле не надо было переговариваться с Ирой на занятиях. Она та еще болтушка.

Глава 2. Дополнительные занятия

Следующим предметом был латинский язык, и я спустилась на этаж ниже. В дверях я столкнулась с Вовой Ткачук.

– О, прости! – смущенно извинился он.

– Ничего страшного, – улыбнулась я, стараясь держаться как можно дальше.

Он поднял мою сумку и протянул ее мне.

– Спасибо, – я взяла свою сумку, не касаясь его пальцев.

В это время сзади к нам подошел Игорь Дмитриевич и прокашлял. Мы стояли таким образом, что перегородили путь к лестнице. Он смерил нас недовольным взглядом и после того, как Вова его пропустил, быстро поднялся.

– Чего он такой недовольный? – пробубнил Вова.

Я пожалала плечами и собиралась уходить, но он остановил меня.

– Слушай... Может как-нибудь сходим в кино?

Это было не первый раз, когда он пытался меня куда-то пригласить. Ира говорила, что с таким балбесом водиться не стоит, а надо искать кого получше. Мне не нужны ни те, ни другие, так что я просто промолчала на ее заявление.

– Вова, мне честно некогда, учеба отнимает очень много времени, – как можно мягче произнесла я и мелкими шажками начала передвигаться к пролету.

– Ну, а выходные? На выходных ты же не занята? – не

унимался он.

– Тоже занята. Ой, пара начинается! Увидимся!

Я сбежала вниз, оставляя непонимающего Вову за спиной.

Мне и в самом деле некогда было бегать на свидания с парнями. По вечерам я готовила еду для благотворительной столовой, а по выходным помогала маме с детьми в коррекционном классе.

Для всех моя мама всегда была доброй, отзывчивой и понимающей. Она всегда готова была протянуть руку помощи нуждающимся, к чему приучала и меня. Многие ее любили, но никто не знал о ее странностях. Никто не знал, какая она на самом деле...

Помню, как в третьем классе, когда у всех были телефоны, мама запретила мне даже смотреть в их сторону, объясняя тем, что эти аппараты только портят человека.

В нашем доме был только старенький телефон, которым пользовалась мама и мой ноутбук для учебы. Им можно было пользоваться только с шести до восьми в будни, а в выходные трогать запрещалось. Мне его отдал дядя Валера, который был старшим братом матери, аргументируя тем, что учеба в университете без ноутбука будет затруднительной. Только после долгих уговоров со стороны дяди, мать согласилась взять его ноутбук.

Моя единственная соцсеть Вконтакте ежедневно проверялась мамой. Она следила за группами, за друзьями и за переписками. Там была лишь информация об учебе и больше

ничего. Ежедневно также проверялись истории браузера.

У меня была почта, которой я пользовалась крайне редко, но она проверяла также и ее с завидной регулярностью.

После пар я со всех ног побежала домой, даже не стала дожидаться транспорта.

– Ты где была?! – с порога сразу накинулась мать.

– Меня задержала преподавательница по литературе.

– Что ей от тебя надо было?

– Мы обсуждали тему презентации, – уже тише сказала я, предугадывая действия мамы.

Она поджала губы, затем отправила меня на кухню готовить. Сегодня мне точно повезло, что я не вызвала ее гнев.

* * *

– Николаева, задержитесь.

Я переглянулась с Ирой, и та подмигнула мне.

– Не дрейфь! – прошептала она.

– Я разочарован вашими ответами. От старосты я ожидал большего.

Я затаила дыхание. Впервые в жизни кто-то недоволен моим ответом. Я опустилась на стул перед Игорем Дмитриевичем.

– Даже ваша соседка отвечала куда лучше, – вздохнул он. – Вы не усвоили материал?

– Н...нет, я все поняла..., – ответила я, теребя длинный рукав кофты.

– Тогда в чем проблема? Мне говорили, что вы лучший

студент на потоке.

Что мне ответить? Я так готовилась к семинару, надеясь поразить его ответами, но вышло все наоборот.

– Вы знаете что в скором времени проводится городская олимпиада по истории? Деканат хочет отправить Вас, но я что-то в этом не уверен.

Он откинул назад свои волосы и посмотрел прямо мне в глаза, отчего я смутилась. Контакт с противоположным полом всегда был для меня проблемой. Мама говорит, что всегда стоит держаться от мужчин подальше. Ничего хорошего от связи с ними не будет.

– Что... что мне делать?

– Думаю, я смогу помочь. Если есть время, вы можете ходить на мои дополнительные занятия, которые я веду для подготовки к экзаменам. Возможно, бывший преподаватель не заострял внимание на пробелах, которые у вас имеются, и у других студентов тоже. Но так как вы представляете университет, то стоит вас подтянуть.

– Но...

– Это будет бесплатно, не волнуйтесь, – его лицо на миг смягчилось.

– А...

– Занятия проходят два раза в неделю. Понедельник-четверг с семи до пол девятого.

– Можно я поговорю с мамой?

– Конечно. Это пойдет на пользу.

Когда я вышла из аудитории ко мне подбежала Ира.

– Что ты так долго? Чем вы там занимались одни, а? – ехидно улыбнулась она.

– Ира! Что ты говоришь!

Она округлила и без того круглые глаза.

– Что? Я разве что-то постыдное спросила? Ну ты даешь! – хихикнула она.

Я расслабилась. Подруга вечно подкалывала меня.

– Игорь Дмитриевич предложил мне ходить на его дополнительные занятия по истории, так как скоро олимпиада, и деканат решил меня отправить.

Ира фыркнула.

– Ну-ну. Олимпиада значит... Ну да, что еще может быть...

Она оглядела меня с ног до головы. Я тоже самое сделала. Черная кофта с длинным рукавом, длинная юбка ниже колена и простые лодочки. Волосы, как всегда, аккуратно заплетены в косу.

– Что не так?

– Да все так! Ладно, погнали быстрее, а то Милкин нас загрызет! – потянула Ира меня за собой.

После непродолжительного разговора мама все же не переставала задавать вопросы. Она с подозрением отнеслась к этому делу.

– Вы там наедине будете заниматься?

– Нет, у нас группа. Будут и другие ребята.

– Почему так поздно?

– Он не говорил.

– Я с ним поговорю, – сказала она и стала дальше вязать шарфы для детей из приютов.

Через два дня я уже сидела в небольшом кабинете вместе с четырьмя ребятами, которые были еще школьниками. Я, конечно, недалеко от них ушла, всего лишь первый курс, но разницу все равно ощущала.

Игорь Дмитриевич пару раз мне улыбнулся за урок. В отличие от Иннокентия Михайловича, он рассказывал очень оживленно и где-то пускал шутки, что веселило и нас. На лекции он вел себя также, но мне казалось, что здесь он был более расслабленным.

Когда он проходил мимо моей парты его бедро пару раз задевало мой локоть. Я старалась прижать руку к боку, но в процессе писанины, мой локоть постоянно съезжал и собственно, из-за этого и происходил наш короткий контакт, от которого мое лицо мгновенно вспыхивало.

– Вы себя хорошо чувствуете?

Его лицо было настолько близко от моего, что я смогла разглядеть мелкие веснушки.

– Да, – проямлила я.

После занятия я быстро закинула вещи в сумку и пулей выскочила из класса. К сожалению, транспорт, который ехал до моего дома, появлялся раз в полчаса, и я понимала, что если не успею вовремя дойти до остановки, то ждать придется.

ся прилично.

К вечеру стало холодать, и я поплотнее укуталась в шарф, оставив лишь глаза. От сильного ветра глаза начали слезиться. Как только я вытерла слезы, то фары проезжавшей машины мигнули прямо в лицо.

– Николаева, садись, давай.

Из опущенного стекла на меня внимательным взглядом смотрел Игорь Дмитриевич.

– Спасибо, но мой транспорт скоро приедет.

Прости, Боженька, за мою ложь.

– Не приедет, ты и так опоздала, – сказал он.

Я замерла так сильно, что у меня уже зуб на зуб не попадал. И стояла как дура, озираясь и не зная, что делать. Мама будет недовольна, если узнает, что меня подвез мужчина и что еще лучше, мы с ним остались вдвоем в машине.

Поколебавшись, я все же села. Зря не посмотрела погоду перед выходом и не надела утепленные колготки. Ноги уж слишком окоченели.

– Замерзла?

– Чуть-чуть, – призналась я.

– Под сиденьем есть кнопка обогрева, включай.

Я пошарила рукой, но кнопку так и не нашла. Игорь Дмитриевич наклонился в мою сторону и меня обдало мужским одеколоном. Я как можно дальше отодвинулась в сторону, чтобы не мешать, но, когда его рука задела ногу, я ойкнула.

– Что? – поднял он взгляд.

– Ничего, – смутилась я собственной реакции, а также от его прикосновения.

– Куда тебе вести? – спросил он, как только включил обогреватель.

– На Проспект Ленина, пожалуйста.

Игорь Дмитриевич присвистнул.

– Эка тебя занесло-то!

Мы недолго ехали молча, пока он первым не нарушил молчание.

– Ну что, рассказывай, – вдруг заговорил Игорь Дмитриевич.

Я вздрогнула от неожиданности. Преподаватель рассмеялся своим грудным смехом.

– Что ты как птичка пугаешься?

– Ах, нет...

Мы практически доехали до дома, и я попросила его высадить у остановки. Так будет лучше, чем если мама увидит из окна и сразу накинется с вопросами.

– Почему не до подъезда? – нахмурился преподаватель.

– Мне не далеко, – уверяла я его и распрощавшись, открыла дверцу, чтобы выйти.

– Мне нетрудно подвезить тебя, так что после занятий дождись меня, и я подвезу, – сказал он и уехал, оставив меня с гулко бьющимся сердцем.

Впервые в жизни я так близко и так долго находилась с мужчиной наедине. Мама бы точно не одобрила такое пове-

дение.

– Ты рано, – сказала она, как только я сняла верхнюю одежду.

– Транспорт быстро ехал, – ответила я.

Конечно, это была ложь. И это была первая ложь, которую я сказала маме, при этом не испытывая чувства вины. Хотя должна была хоть что-то испытывать. Мама говорила, что рано или поздно ложь всегда раскрывается, но я надеялась, что этот маленький секрет никто не узнает.

– Уроки сделала?

– Да.

– Хорошо, иди ешь, а потом спать. Время уже позднее. Тетради выложи на стол, посмотрю, что вы проходили на занятии.

Я все сделала, что она велела, затем ушла к себе, оставив дверь открытой. Мама никогда не разрешала закрываться у себя в комнате. Выключив свет, я долго думала о нем, казалось, уснула только под утро.

Глава 3. Первая влюбленность

– Ну и?

– Что «ну и»? – обернулся я к соседке.

– Как прошли занятия? Что делали? Много людей? Интересно было? Вы только историей занимались? – завалила меня вопросами подруга.

– Хорошо. Проходили правление Ивана Грозного, нет, было немного. Да, интересно. Конечно, только историей. Чем еще можно заниматься?

После своего ответа, я ощутила сильный укол локтем в бок.

– Вот ты, а! А ты знала...

Договорить она не успела, как в класс зашел преподаватель по математике и началась пара. После большого перерыва будет пара Истории Запада, которую вел также Игорь Дмитриевич.

Вчера я долго ворочалась и никак не могла заснуть. Мне казалось, что локоть все еще чувствует грубость ткани джинс, а ноги горят от мимолетного прикосновения рук. Возможно, это разыгралось мое воображение, но я не спешила делиться своими с подругой, насколько близки бы мы не были, я боялась, что она меня засмеет.

Я смотрела на часы над доской и следила за стрелками, как они медленно тикали, завершая минуты. Ноги в нетер-

нении отстукивали непонятный ритм по полу. Ручка постоянно крутилась в руке, выдавая мою нервозность.

Его волосы наверняка были очень мягкими. Они так красиво лежали волнами, будто он их специально каждое утро укладывал. На солнце они слегка переливались рыжиной, точь-в-точь как в описании Аполлона.

– Эй, ты чего? – ткнула меня ручкой Ира.

– Что?

– Ау, ты в каком лесу потерялась? Никифорова вот уже как минут двадцать дала задание, а ты витаешь где-то.

Я заглянула в тетрадь подруги и быстро переписала решение. В отличие от меня, Ира была чуть более подтянута в естественных науках, и бывало помогала мне с решениями задач. Я скрывала от матери этот факт, так как боялась ее осуждения. В обмен, я помогала подруге с другими предметами, с которыми у нее совсем не ладилось.

На большой перемене мы стояли около аудитории и меланхолично жевали свои принесенные бутерброды. Мы, как дети не очень обеспеченных семей, старались как можно реже тратить деньги на ненужные вещи. Если есть возможность самим готовить еду дома, то почему бы не воспользоваться шансом?

– Знаешь, устала я до чертиков, – сказала мне Ира с набитым ртом. – Хочется мне на свиданки бегать с парнями, а все некогда. То работа, то учеба. Сдохнуть хочется от скуки... Вон весна на улице, ребята во всю милуются, а я как

прокаженная... и ты тоже!

Я прожевала еду.

– А что я? Я довольна своей жизнью, – ответила я ей.

– Ну-ну. Довольная она своей монастырской жизнью, – слишком громко фыркнула она. – Запретный плод сладок, Марфуша, один раз попробуешь, уже не захочешь остановиться. Знала бы ты, какое это удовольствие...

Мой щеки зарделись от непристойных мыслей. Ира не раз намекала мне на отношения с противоположным полом и даже на более глубокие, нежели простые объятия или поцелуи, но я все отмахивалась. У меня другой путь в этой жизни.

– Эх, секса хочется...

Я поперхнулась кусочком хлеба и чуть не выплюнула его на подоконник. Подруга участливо посмотрела, вздохнула и принялась постукивать мне по спине. Прокашлявшись, я восстановила свое дыхание.

– Что ты как маленькая девочка? Будто мама с тобой об этом не разговаривала.

Мама и вправду со мной о таком не разговаривала. Говорила, что это большой грех. Что только испорченные девицы занимаются такими бесстыдствами до свадьбы. Главное – это беречь свою честь, не отдавая ее направо и налево, ведь блуд и прелюбодеяние самые позорные грехи, которые может совершать человек.

– Полегчало? – она протянула мне бутылку воды.

– Да, спасибо.

– Ой, Марфуша, мужика тебе надо...

Я в тот момент стояла замерев, и смотрела на нее тупым взглядом, в голове мелькали мысли со страшной скоростью, но я не могла ухватиться ни за одну из них, чтобы хоть что-то ответить на высказывание подруги.

Мы познакомились четыре года назад, как только она переехала к нам в школу. Со мной никто не хотел дружить, и вдруг новая девочка с криво заплетенными косичками подсадела ко мне, после этого мы стали неразлей вода.

Она так и не знает, какая сложная ситуация у меня дома и как обстоят дела с моим распорядком дня вне учебы. Не знает, что мама запрещает общаться с мальчиками. Запрещает долго сидеть в интернете. Запрещает смотреть фильмы с категориями шестнадцать плюс. Запрещает носить вещи выше локтя и колена. Краситься тоже нельзя. Подстригать волосы – только дома, и то, не больше трех сантиметров.

– Что ты думаешь о нашем новом профессоре? Горяч, а? Как понять, что он горяч?

– Не знаю...

– Ой, да ты как Незнайка, что ни спроси, ты вечно не знаешь. Мужик... он либо горяч, либо нет. Вот Игорек наш, горячее некуда. Смотри какие плечи, руки, а представь, как он тебя этими ручищами прижимает стене и...

Дальше я слушать не стала и рванула в аудиторию, где уже сидел тот самый... горячий Игорь Дмитриевич. Я потупила взгляд и как можно быстрее добралась до своего места. Сле-

дом влетела хихикающая Ира и на всю аудиторию крикнула:

– Здравсьте, Игорь Дмитриевич!

Энергии и жизнелюбие ей не занимать.

– Присаживайтесь, ребята. Здравствуй, здравствуй.

Я исподтишка посмотрела на профессора. Сегодня на нем была черная футболка со стоячим воротником и темные джинсы. Может даже те, что были на нем в тот раз. Футболка позволяла рассмотреть его красивые крепкие руки с выступающим венами. Я снова вспомнила про слова Иры и поспешно отвела взгляд. Не хватало мне еще этих неприличных мыслей!

В аудитории было жарко и я подумала, что зря надела кофту. Но она была любимой, и я ее надевала только по особым случаям. Кофта ничем не отличалась от других, но Ира говорила, что цвет очень хорошо оттеняет мои глаза.

Всю пару я чувствовала, как он задерживал на мне взгляд. Возможно, мне это показалось, и я бы хотела, что это было действительно так! Но я не уверена, потому что наши взгляды пересеклись несколько раз. Мне казалось, что он читает лекцию лишь мне одной.

Впервые материал пролетал мимо моих ушей, даже ни на секунду не задерживаясь в голове. Мои мысли лишь были о том, как его красиво очерченные губы произносят различные слова и предложения. Они были такими полными и розовыми. Еще очень четко выделялся желобок над верхней губой.

Как-то раз я слышала, как две пожилые женщины обсуждали, что чем ярче выражена впадина над верхней губой, тем сильнее... репродуктивная функция у человека. Услышав такое, я быстро сбежала от них. Это было одновременно стыдно и волнительно.

– Николаева, к возникновению какой цивилизации привели завоевания Александра Македонского?

Я медленно приподнялась, одергивая рукав как можно ниже. На меня смотрел суровым взглядом Игорь Дмитриевич, сцепив руки за спиной. Некоторые ребята с первых парт обернулись на меня. Я поняла, что прослушала его вопрос и теперь не знаю, что ответить.

– Какая возникла цивилизация после завоевания Македонского, – прошептал мне с задних парт Вова.

Я словно воды в рот набрала. Это было недопустимо, что я во второй раз так отвлекаюсь на парах, думаю, о чем угодно, кроме учебы. Мне было невероятно стыдно за свое поведение. Мама бы точно отругала меня за свою невнимательность.

– Николаева?

Профессор приблизился ко мне. Он был выше меня на две головы и мне приходилось задирать голову, чтобы смотреть на него, но в этот раз мой взгляд упирался в край парты.

– Вы не знаете ответ, Марфа?

Я молчала.

– Садитесь, – сказал он, разочарованно вздыхая. – Кто от-

ветит?

К удивлению, руки подняла Киселева Аня. Когда она поднялась, то на миг засветила своим красным нижнем бельем. Некоторые студенты даже приподнялись, чтобы рассмотреть это.

Ее ответ был верным, отчего мой желудок сжался. Игорь Дмитриевич просто отвернулся от меня и спустился к ней. Его удовлетворительный кивок, заставил мне на минуту возненавидеть Аню. Я испугалась своей внезапной вспышкой ненависти, и мысленно отругала себя. Никогда в жизни я не могла себе такое позволить! А тут, мало того, что сама не ответила на вопрос, еще и рассердилась на другого человека.

После пары, я вместо того, чтобы пойти за Ирой, подошла к профессору. Он даже не взглянул, когда я оказалась рядом.

– Я просто растерялась, – сказала я.

– От чего? – спросил он, так и не подняв голову.

– Я думала о другом, вместо того, чтобы внимательно слушать Вас.

Он сложил свои конспекты в портфель, а затем все же посмотрел.

– Я больше так не буду.

Боже, как же вышло по-детски! Профессор улыбнулся и погладил меня по голове.

– Николаева, что за детский лепет? Ты для себя учишься, а не для меня. Будь внимательнее.

Он ушел, а я осталась стоять, как вкопанная. Я и в самом

деле застыла, никак не могла сдвинуться. Как он мог так просто ко мне прикоснуться?

– Марфа, что застыла?

– Ир... Он погладил меня по голове...

Взрыв хохота едва не оглушил меня.

– Марфа, твою дивизию... И что? Боишься залететь? Ну, ты даешь. Погнали уже.

Той ночью мне снились совсем невероятные сны. В котором были крепкие мужские руки и мое тело без одежды. Это было очень непривычно. Я никогда такого не видела и не ощущала, но чувствовала будто все мое тело просило о большем, чем просто прикосновение к волосам.

Меня насквозь пронзали тысяча маленьких иголок, и в районе ниже пупка, было наибольшее количество. Там сосредоточилось и боль, и непонятное приятное чувство. Мне хотелось прикоснуться к тому месту, но я не смела, так как мама запрещала даже смотреть туда. Я не знала, что со мной. Почему все тело горит и хочет чего-то, что мне неизвестно. Я все крутилась в кровати и никак не могла подавить свое непонятное состояние.

На утро пришли те самые дни. Мама называла их грязными, такими они и были. В эти дни я всегда чувствовала себя плохо. Мама говорила, что в этот период надо постоянно молиться. Потому что, чем больше будешь молиться, тем больше выйдет из тебя все плохое.

Меня постоянно тошнило и сильно болела спина. Я нена-

видела, когда происходило такое. На биологии нам рассказывали, что это менструация. Я горела со стыда, когда проходили тему человеческой анатомии, ведь в классе были и мальчики, а учителю было все равно! После того как я рассказала маме, то пробыла дома неделю.

На утро, заметив мое состояние, мама скривила губы и со стуком поставила тарелку каши на стол, едва не расплескав содержимое.

– Ты молилась? – грубо спросила она.

– Да, – кивнула я.

– Одежда ты знаешь где.

Также в эти дни, мне запрещалось спать в кровати. Я могла спать только на полу с тонким одеялом. Если я что-либо испачкаю, мама позже жестоко наказывала.

Средства личной гигиены она хранила в отдельном шкафчике. Она выдавала мне их, как только прошу, самой мне никогда не разрешалось брать. После всех процедур, мне приходилось полностью промывать ванную хлоркой. Также, мыться мне можно было только холодной водой, таким способом я закаляла свое тело, давая сопротивлению грязи.

В университет я пришла в плохом настроении. Еще стояла пасмурная погода.

– Марфуша! – ко мне подбежала радостная подруга и мы обнялись. – Что недовольная такая? О, смотри!

Я обернулась назад посмотреть, что ее так привлекло. На стоянке, возле машины профессора крутила Аня. Она сего-

дня вырядилась в такое короткое платье, что мне казалось, было видно ее нижнее белье. Высокие сапоги до колена придавали ей распутный вид.

– Небось, подкатывает, – хмыкнула Ира. – Смотри, как старается.

Мне и не надо было говорить, потому что я и так не могла оторвать взгляд от этих двоих. Игорь Дмитриевич так красиво ей улыбался, будто она подробно рассказывала лекцию по его предмету. В груди вновь становилось неприятно. Почему он мне не улыбался так, когда я отвечала ему на дополнительных занятиях? Сегодня как раз был день занятий, и думаю, что должна еще усерднее подготовиться.

– Пошли, – я сильнее, чем должна, дернула Иру за рукав и потащила ее к входу в здание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.